

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Ленинградский ордена Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. А. Жданова

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Межвузовский сборник

Ленинград 1985

Мощным толчком к развитию новых социальных и экономических отношений, выдвинувших ионийские и вообще малоазиатские полисы в разряд наиболее экономически и политически мощных, было колонизационное движение. Сильный морской флот обеспечивал безопасность международной торговли. Античные источники сообщают о "тавассократии" таких развитых полисов, как Митилена на Лесбосе⁷¹, в архаическую эпоху. Такое же влияние на экономическую и политическую жизнь греческих городов Восточной Эгейды в архаическую эпоху осуществляла Милет.

⁷¹ Burn A.R. Greek Sea-Power. - JHS, 1927, 47, p.175; Богуровic V. Zur Geschichte des socialpolitischen Kampfes auf Lesbos. - Klio, 1981, 63, I, S.247 f.

В.М. Строгецкий

ИСТОКИ АФИНО-СПАРТАНСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В У. В. ДО Н.Э. СОВЕЩАНИЕ ЭЛЛИНСКОГО СОЮЗА ПРОТИВ ПЕРСОВ НА САМОСЕ В 479/478 ГГ.

В данной работе мы рассмотрим события, которые произошли в 479/478 гг., т.е. в течение короткого промежутка времени от битвы у Микале до организации общеэллинской экспедиции во главе с Павсанием в 478/477 гг. Важность событий этого года обусловлена тем, что они показывают изменение соотношения политических сил в эллинском союзе против персов в сравнении с предшествующим периодом и обнаруживают истоки афино-спартанского соперничества. События этого года достаточно полно освещены Геродотом, Фукидием, Диодором, Плутархом и данными других авторов, что позволяет нам, проведя сравнительно-исторический анализ их сведений, сделать некоторые возможные выводы и внести свою лепту в ту дискуссию, которая ведется по данной проблеме на страницах работ зарубежных исследователей.¹

¹ Larsen J.A.O. The Constitution and Original Purpose of the Delian League. - In: Harvard Studies in Classical Philology, 1940, vol.LI, p.175 f.; Brunt P.A. The Hellenic League against Persia. - Historia, 1953, Bd.II, p.135 f.; Wickert K. Der pan-

Победы эллинов в Платейской битве и в сражении у Микале показали, что имевшие место противоречия в эллинском союзе были преодолены. Союз пополнился рядом государств, которые, изъявившись от персидского господства, изъявили желание вместе с остальными эллинами продолжать борьбу против варваров.

Для этого времени еще нельзя говорить о серьезной конфронтации между Спартой и Афинами, хотя несомненно принятие в союз некоторых островитян и изменение соотношения политических сил в союзе способствовали укрепления позиций афинян, с которыми теперь все более приходилось считаться лакедемонянам.

Произошли изменения и в структуре эллинского союза против персов. По-видимому, вследствие осложнений, возникших в антиперсидской коалиции накануне Платейской битвы, совет пробулов как руководящий орган более не собирался. Руководство эллинским союзом осуществляла Спарта вместе с советом стратегов.² Первое такого рода совещание, зафиксированное в источниках, произошло на Самосе сразу же после победы эллинского флота во главе с Леотихидом у мыса Микале. Сообщения об этом мы находим у Геродота (IX,106) и Диодора (XI,37). Сначала рассмотрим сообщение Геродота. Автор пишет, что "по прибытии на Самос эллины совещались о перемещении Ионии (ἀναβάσιος τῆς Ἰωνίας) и о том, в какой части Эллады, занимаемой ими,

lopontische Bund von seiner Entstehung bis zum Ende des arachidamischen Krieges. Inaug.-Diss. zu Erlangen. Nurnberg, 1961, S. 36 f.; Hignett C. Xerxes Invasion of Greece. Oxford, 1963, p. 259 f.; Meyer H. Vorgeschichte und Gründung des delisch-attischen Seebundes. - Historia, 1963, Bd.XII, S.405-446; Seeley R. 1) The Origin of the Delian League. - Ancient Society and Institutions. Studies presented to V. Ehrenberg. Oxford, 1966, p.233; 2) A History of the Greek City-States ca. 700-338. Berkley; Los Angeles, 1976, p.227; Hammond N.G.L. Origins and Nature of the Athenian Alliance of 478/7. - JHS, 1967, vol.87, p.41 f.

² См.: Wickert K. Op.cit., S.43, а также нашу статью "Пан-эллинская лига 481 г. до н.э. (возникновение и структура)". В кн.: Социальная структура и политическая организация античного общества. Л., 1982, с.65.

следует поселить ионян (οὐκ χρέου εἴη τοῖς Ἑλλάδοις κατοικίσαι τῷ αὐτοῖς εὐκρατεῖσι οὐδαύ), так как Ионию нужно было оставить варварам; ведь для самих себя эллины находили невозможным стоять на страже ионян и все время охранять их, но тем не менее без такой защиты не было никакой надежды на то, что ионяне смогут безнаказанно отпасть от персов (καὶ ξωκτῶν μὴ προκατημένων Ἰωναὶ οὐδεμίαν ἐπίβα εἰς τὸν καρονταῖ προς τῶν Περσέων ἀπαλλάξειν).

Поэтому облеченные властью пелопоннесцы предложили выселить из торговых местностей (τὰ ἐμπόρια) эллинские народности, стоявшие на стороне персов, а землю их отдать ионянам. Афинянам же совершенно не хотелось, чтобы Иония была ионянам, и чтобы пелопоннесцы давали им советы относительно опустошения, и против этого, то пелопоннесцы уступили (αντιτελεούντων δὲ τούτων προθύμως εἰξαν οἱ Πελοποννήσοις). Так были принятые в эллинский союз самосцы, хиосцы, лесбосцы и прочие островитяне, сражавшиеся вместе с эллинами (καὶ οὕτω δὴ Σαμίοντε καὶ Χίοντε καὶ Λεσβίοντε καὶ τοὺς ἄλλους νηπιώτας, οἱ επιχρυσοῦσθρατεύμενοι τοῖσι Ελλήσι, εἰς το σύγμαχον εποιησάντο). Они должны были принести клятву в том, что будут верны и не изменят союзу (τίστε τὲ καταλαρρούτεροι καὶ ορκιοὶ τῆμενεειν τὶ καὶ μὴ ἀπορρίψετε).

Взяв эту клятву, эллины отплыли в Геллеспонт³. Это сообщение Геродота по-разному оценивается исследователями. Одни авторы совершенно отрицают его достоверность. Другие рассматривают его как доказательство эгоистичности

³ Herodotus. Vol. II. By Macan R.W. L., 1908, p.339 f.; Meyer Ed. Geschichte des Altertums. Bd. IV. Stuttgart, 1939, S. 393, Ann. 1; Sealey R. A History of Greek City-States ca 700-393, p.227; Munro J.A.R. - CAH, IV, p.344 f.

спартанской внешней политики.⁴ И та, и другая точки зрения – крайности.

Геродот был почти современником описываемых событий и его серьезные намерения в настоящее время не подлежат сомнению, поэтому задача историка, по-видимому, должна заключаться не в том, чтобы отвергать сведения Геродота, а в том, чтобы объяснить их. Упоминаемый историками проект переселения ионийцев не содержит в себе ничего неправдоподобного. Насильственные или вынужденные переселения жителей Передней Азии и Ближнего Востока особенно во время ассирийского и персидского господства не были редкостью. Геродот сохранил известия о фокейцах и теосцах, вынужденных покинуть Ионию, чтобы не попасть в рабство (Hdt., I, 164-167; 168), а также знаменитый совет одного из семи мудрецов, Бианта из Приены, который убеждал ионийцев всем вместе переселиться на Сардинию и там основать один общий для всех ионян город (Hdt., I, 170).⁵ В пользу достоверности сообщения Геродота о проекте переселения ионийцев в Европейскую Грецию говорит также дважды упоминаемая историком традиция о том, что в древности ионийцы жили в Пелопоннесе, занимая область, позднее получившую название Ахайи, пока не были изгнаны оттуда ахейцами (см. Hdt., I, 145 sq. ; УП, 94).

По мнению некоторых исследователей, сообщение Геродота о

⁴ Grote G. A History of Greece. Vol. III. L., 1862, p.529 f.; Leo F. Über die Entstehung des delisch-attischen Bundes. In: Verhandlungen d. 32 Philol. Versammlung. Wiesbaden, 1977, S.62. Об эгоистическом характере спартанской внешней политики во время Греко-персидских войн см.: Forrest W.G. History of Sparta 950-192 B.C. 1968, p.96 f., а также литературу в книге Ч.Хигнетта (Hignett C. Op. cit., p.280, n. 3).

⁵ О переселении ионийцев Биант писал в своей поэме, которая состояла из 2000 стихов (Diog. Laert., I, 5, 82-88). Фрагмент его поэмы сохранился у Феогнида (757-768). К этому см.: How W., Wells J. A Commentary on Herodotus. Vol. I. Oxford, 1912, p. 66 (ad Hdt. I, 27); p.129 (ad Hdt. I, 170).

проекте переселения ионийцев являлось афинской выдумкой и, отражая проафинскую тенденцию, призвано было приукрасить и прославить роль Афин.⁶ Между тем, эта тенденциозность в контексте не прослеживается, да и сомнительным представляется утверждение, что интересующий нас материал у Геродота происходит из афинских источников. Скорее можно предположить, учитывая хорошую осведомленность Геродота о Самосе, что в данном случае он располагал самосской информацией.⁷

Обратимся теперь к анализу содержания указанного сообщения Геродота. Как он отмечает, главным вопросом обсуждения на военном совете было переселение ионийцев. Поэтому едва ли прав Н.Хэммонд, считавший главной темой дискуссии не переселение ионийцев в Европейскую Грецию, а принятие или непринятие их в эллинскую лигу.⁸ Под эллинами, которые принимали участие в совещании на Самосе, Геродот имеет в виду представителей всех тех греческих полисов, включая Спарту и Афины, которые незадолго до этого участвовали в битве у мыса Микале (ср.

Hdt., IX, 98-105; 106). Как видно из сообщения Геродота, первоначально все эллины осознавали необходимость переселения ионийцев и оставления Ионии персам, ибо понимали, что они не в состоянии постоянно защищать их, а без этого ионийцы не смогли бы добиться независимости. Поэтому проблемой обсуждения собственно явилось не само переселение, а то, в какой именно части Эллады, занимаемой эллинами, следовало бы их поселить.

Геродот не сообщает о реакции самих ионийцев на это пред-

⁶ Munro J.A.R. - CAH. IV, p.344 f.; Meyer Ed. Op.cit., S.393, Ann. 1; Beloch K.J. Griechische Geschichte. Bd.II, 1. Straßburg; B., 1914, S.60; Highby L.I. The Erythrae Decree. - Klio - Beiheft, 1936, 36, p.41 f.

⁷ О прекрасном знании Геродотом истории Самоса и местной традиции см.: Борухович В.Г. Научное и литературное значение труда Геродота. - В кн.: Геродот. История. Л., 1972, с.465; Дурье С.И. Геродот. М.: Л., 1947, с.12; Фролов Э.Д. Факел. Прометея. Л., 1981, с.105. О возможности самосского происхождения сообщения Геродота (IX, 106) см. у Г.Майера (Meyer H. Op. cit., S.415).

⁸ Hammond N.G.L. Op. cit., p.44.

ложение. Правда, по тому, как настойчиво возражали афиняне, и на основании свидетельства Диодора (об этом см. ниже) можно думать, что они первоначально согласились с предложением пелопоннесцев.

В последнее время в литературе распространялось мнение о том, что ионийские греки и не помышляли об освобождении от персидского господства, а Ионийское восстание и волнения в отдельных городах исследователи объясняют случайными факторами: выступлением незначительной части оппозиционных персам элементов или субъективными высказываниями самого Геродота, который, будучи геликарнассцем, враждебно был настроен к ионийцам.⁹

О положении ионийских полисов Малой Азии к моменту совещания на Самосе Геродот сообщает очень немного. Так, он рассказывает о враждебных действиях самосцев по отношению к персам, отмечая, что и остальные ионяне последовали их примеру (IX, 103). В другом сообщении (IX, 104) он говорит о выступлении мильтян против персов. Свое рассуждение о положении ионийцев Геродот завершает фразой, которая неоднократно привлекала к себе внимание учёных.¹⁰ К этому замечанию Геродота некоторые исследователи относятся с недоверием, поскольку оно якобы находится в противоречии с последующими замечаниями историка (IX, 106) о возможности отпадения ионийцев от персов в будущем.¹¹ Поэтому исследователи полагают, что Геродот преувели-

⁹ Об отношении к Ионийскому восстанию 500-494 гг. как к событию, обусловленному случайными факторами, см.: Sealey R. A History of the Greek City-States ca 700-338, p.174 f. Другой взгляд на Ионийское восстание см. в нашей статье "Ионийское восстание и позиция Спарты" (ВДИ, 1973, №3, с.134 сл.). Ср. также: Evans J.A. Herodotus and Ionian Revolt. - Historia, 1976, Bd.XX, p.31,37. Скептическое отношение к высказываниям Геродота о выступлениях ионийцев против персов в последующие времена см. у Р.Сили (Sealey R. The Origin of the Delian League, p. 247) и Н.Хэммонда (Hammond N.G.L. Op. cit., p.44).

¹⁰ См. предыдущую ссылку на указанные работы Р.Сили и Н.Хэмmonда.

¹¹ Р.Сили (Sealey R. Op.cit., p.244f) пишет, что замечание Геродота о том, что Иония восстала второй раз "недостаточно точно, чтобы убедить читателя относительно положения всех го-

чивает значение отдельных мятежных выступлений ионийских контингентов в персидском войске, называя это вторым восстанием ионян. Н.Хэммонд, например, считает, что если восстание ионян имело место, то оно возникло позднее, а Геродот ускоряет со-

родов материковой Ионии". Автор считает, что греки Малой Азии не хотели освобождаться от персидского правления, потому что оно, по его мнению, "принесло достаточно продолжительные выгоды". Р.Сили ссылается на сообщение Геродота (У1, 42) о решении, принятом Артаферном в 493 г., согласно которому сатрап Сард потребовал, чтобы ионийские города прекратили раздоры между собой и все споры впредь решали только мирным путем. Проведя обмер территории, Артаферн установил также для каждого города твердую подать. Р.Сили также подчеркивает позитивное значение для Ионии свержения Мардонием тиранических режимов и установления, как говорит Геродот (У1, 43: δῆμοι οκρατίας κατέστα έγ τὰς κόλλας), демократического управления. В пользу своей точки зрения автор также приводит знаменитое письмо Дария сатрапу Гадату (Tod M.N. A Selection of Greek Historical Inscriptions, I. 1946, p. 12, N 10), вероятно управлявшему Ионией, в котором царь хвалит его за развитие сельского хозяйства и процветание его сатрапии.

Несомненно, эти факты заслуживают внимания. Осуществление персами отмеченных выше мер можно рассматривать как уступку Дария ионийцам с тем, чтобы впредь не допускать здесь нового восстания (см.: Evans J.A. Op.cit., p. 36 f.). Тем не менее, если введение твердых налогов действительно устраивало греческие города (см.: Лаптева М.Ю. Явились ли персидские налоги причиной восстания Ионийских городов в 499-494 гг. до н.э. - В кн.: Античный и средневековый город. Свердловск, 1981, с.21-34), то предоставление из рук царя "демократии" едва ли могло обеспечить политическую стабильность в этих городах и, как известно времена Ксеркса тирании в ряде центров Ионии были восстановлены (Nat., УШ, 85, 132). Да и письмо Дария Гадату не исключает того, что Ионийские города подвергались жестокой эксплуатации со стороны персов. Ведь Дарий судил о развитии сельского хозяйства и процветании Ионии скорее всего на основании регулярных поступлений налогов и подарков из сатрапии. И, несомненно, активность сатрапа, добившегося похвалы царя, ионийским городам стоила очень дорого.

Вместе с тем нужно отметить, что с приходом к власти Ксеркса контроль за Ионией усилился (по-видимому, с этим свя-

бытия лишь для достижения драматического эффекта.¹²

Едва ли с этим можно согласиться. Мы не видим особого противоречия между двумя упомянутыми выше известиями Геродота. Примеры, о которых он сообщает, не содержат никакой тенденциозной оценки и вполне соответствуют тому содержанию, которое вкладывается в понятие "восстание". В этом восстании участвовали самосцы, милетяне и прочие ионийцы (οἱ ἄλλοι Ἰωνεῖς). Однако из контекста видно, что у Геродота речь идет не вообще о всех прочих ионийцах, а только о тех, которые находились в войске царя. Поэтому, когда Геродот говорит о том, что ионийцы второй раз восстали, он имеет в виду далеко не всех их, а только часть. Несомненно, в большинстве своем эллинские города Малой Азии, и прежде всего ее материковой части, оставались под контролем царя. Поэтому, характеризуя судьбу Ионии в целом и указывая на возможность полного освобождения Ионии от персов, Геродот и употребляет будущее время глагола ἀπαλλάξει (IX, 106 : ἀπαλλάξει).

По-прежнему в эллинском союзе пелопоннесцы во главе с лакедемонянами пользовались большим влиянием и авторитетом, хотя, по-видимому, к настоящему моменту они уже не могли опираться на абсолютное большинство голосов. Поэтому пелопоннесцы, проявив инициативу, внесли на рассмотрение совета предложение изгнать эллинские народности, выступавшие на стороне персов, из их торговых портов (τὰς ἐμπόριας), а землю их отдать иониям.¹³

зано восстановление тиранических режимов в некоторых ионийских центрах), что было обусловлено подготовкой царя к новому походу против эллинов. Следствием этого, как видно из отдельных замечаний Геродота (УП, 51-52; УШ, 130), стала растущая опасность нового ионийского восстания, которую все более ощущали персы.

12 Hammond N.G.L. Op.cit., p.44.

13 Р.Сили (Sealey R. The Origin of the Delian League, p.248) предупреждает о том, что "историк должен остерегаться сообщений о нереализованных мероприятиях" и на этом основании полностью отвергает это свидетельство Геродота, считая его выдумкой афинской пропаганды. Тем не менее, мы не видим оснований не доверять Геродоту.

Характеризуя это предложение пелопоннесцев, важно подчеркнуть те моменты, на которых заостряет внимание и Геродот, а именно: все эллины понимали необходимость переселения ионийцев и оставления Ионии варварам; обсуждался вопрос, в какой части Эллады следует поселить ионян; в процессе этого обсуждения пелопоннесцы выдвинули свое предложение, против которого стали резко возражать афиняне. Это тем более важно подчеркнуть, что нередко, упрощая это сообщение Геродота, допускают некоторое искажение его смысла и представляют дело таким образом, что проект переселения ионийцев касался только жителей островных государств и что его внесли спартанцы, не желавшие связывать себя военными обязательствами с этими городами.¹⁴

Между тем из контекста видно, что Геродот, говоря о проекте переселения ионийцев, имел в виду всю Ионию, а не только ее островную часть. Предложение же внесли не спартанцы, но пелопоннесцы, облеченные полномочиями, хотя спартанцы, по-видимому, с ними были согласны. Суть предложения пелопоннесцев заключалась в конкретном осуществлении проекта переселения ионийцев, но именно против такого решения и выступили афиняне.

Внося это предложение, пелопоннесцы пытались таким образом выполнить постановление эллинского союза о наказании тех эллинов, которые перешли на сторону персов (Hdt., VIII, 131). Спарта была единодушна с пелопоннесцами не только как их лидер, но и потому, что это укрепляло ее господство в Элладе.

Афиняне заняли резко отрицательную позицию в отношении предложения пелопоннесцев, как только почувствовали опасность, что оно может быть принято. В этом случае бесспорно авторитет лакедемонян и пелопоннесцев среди эллинов значительно бы возрос, а Афины были бы надолго отодвинуты на положение второстепенного полиса. Между тем, благодаря морской программе Фемистокла, Афины располагали могущественным флотом, имели уже достаточный опыт морских сражений. Это побуждало их к осуществлению активной морской политики. Афиняне не желали сми-

¹⁴ См.: Древняя Греция /Под ред. В.В.Струве, Д.П.Каллистова. М., 1956, с. 198, а также соответствующие замечания Г.Майера (Meyer H. Op.cit., S.416).

риться прежде всего с потерей Херсонеса и уже ставили перед собой цель добиться контроля над проливами Геллеспонт и Босфор.

Особенно негативную реакцию, по-видимому, вызвало у афинян предложение пелопоннесцев предоставить эмпории тех греков, которые выступали на стороне персов. Число эллинских городов, выступавших вместе с персами, было значительное (Hdt., VI, 49; УП, 94; 95; I32; УШ, 66; III-II2). Среди них были как материковые жители, так и островитяне. Поэтому можно думать, что эмпории, которые пелопоннесцы предлагали передать иониям, могли находиться как в материковой Греции, так и на островах Эвбеи, Андросе, Теносе, Паросе. Такое решение проблемы несомненно вызывало беспокойство у афинян, поскольку оно способствовало росту числа торговых соперников Афин и ограничивало возможности активизации афинской морской политики в Элладе.

Вероятно, в это же время между Афинами и некоторыми центрами Ионии начали устанавливаться тесные связи, послужившие основой для организации Делосской симмахии. В этом смысле очень важным является замечание Геродота о том, что "афинянам не хотелось, чтобы Иония была опустошена и они не желали позволить пелопоннесцам советовать относительно их колоний" (о связи афинян с ионийцами см.: Hdt., I, 146-147). Оно дает основание предположить, что афиняне за спиной лакедемонян и пелопоннесцев начали вести переговоры с ионийцами, и свидетельствует в пользу будущего имперского характера афинской внешней политики.

Спартанцы, обращая главное внимание на укрепление единства эллинского союза, ибо в этом видели залог сохранения гегемонии в союзе и политического господства в Элладе¹⁵, способствовали тому, что пелопоннесцы пошли на уступки и отказались от своего предложения.

Некоторые исследователи считают, что в результате дис-

¹⁵ См. нашу статью "Панэллинская лига 481 г. до н.э. (возникновение и структура)", с. 61-62.

куссии на Самосе между афинянами и пелопоннесцами было принято компромиссное решение, в соответствии с которым в эллинский союз были принятые только самосцы, хиосцы, лесбосцы и прочие островитяне, оражавшиеся вместе с эллинами, ионийцы же материевой части Малой Азии в союз не были допущены.¹⁶ Однако, вероятно, более прав Г.Майер, исследовавший этот сюжет Геродота. Он считает, что в действительности не было никакого компромисса, потому что уступка лакедемонян и пелопоннесцев обозначала для афинян полный успех, а для спартанцев – полное поражение. Ведь было безразлично принимать в эллинский союз много или мало ионийских общин, в любом случае союзники брали на себя обязательство постоянно защищать их против персов.¹⁷

Эллинский союз пополнялся постепенно за счет государств, которые, освободившись от персидского господства, изъявляли желание вместе с остальными эллинами продолжать борьбу против варваров. Поэтому, когда Геродот говорит, что в рассматриваемое время в эллинский союз были приняты самосцы, лесбосцы, хиосцы и другие островитяне, то это значит, что остальные ионийцы, жители материевой части Малой Азии, в большинстве своем оставались под властью персов и им еще предстояло в будущем добиться независимости, а те, что освободились от персидского господства, по-видимому, не изъявляли желания присоединяться к эллинскому союзу. Выражение "καὶ οὕτω δὴ" указывает на то, что Геродот, перечисляя самосцев, лесбосцев, хиосцев и других островитян, ставших членами эллинского союза, как бы подводит итог процессу пополнения Эллинской лиги союзниками накануне отплытия в Геллеспонт.

Теперь рассмотрим сообщение Диодора. Как он передает (XI, 37, 1-4), "греки во главе с Леотихидом и Ксантиппом, поплыли на Самос, принятии в союз ионийцев, золийцев (τοὺς μὲν Ἰωνίους καὶ τοὺς Αἰολεῖς συμμάχους ἐποιήσαντο) и после этого (μετὰ δὲ ταῦτα) стали убеждать их переселиться

¹⁶ Larsen J.A.O. The Constitution and Original Purpose of the Delian League, p.181; Wickert K. Op.cit., S.42; Sealey R. The Origin of the Delian League, p.248; Hammond N. Op.cit., p.44.

¹⁷ Meyer H. Op. cit., S.418.

в Европу (εἰς τὴν Ἐὐρώπην μετοικεῖσθαι). Они обещали, что, изгнав тех эллинов, которые выступали на стороне персов, дадут им их землю (δῶσειν... τὴν χώραν), и говорили, что если они останутся в Азии, то их соседями будут враги, располагающие очень большими силами, что же касается заморских союзников, то они не смогут имказать своевременную помощь. Эолийцы и ионийцы, услышав обещания, решили подчиниться эллинам и стали готовиться к отплытию вместе с ними в Европу. Афиняне же, изменив мнение (μετανοῆσαι βαύτες), теперь советовали оставаться, говоря, что если кто из других эллинов и может им предоставить помощь, то только афиняне, находящиеся с ними в родстве (... μόνοι Ἀθηναῖοι συγγενεῖς οὐτες). Они считали, что ионийцы, переселенные действующими сообща эллинами, уже более не будут признавать Афины метрополией (τοὺς λαμπρούς... οἱ Ιωνεῖς οὐκέτε μητρόπολις γῆς οὐτες ταῦτα Αὐγῆνα). Поэтому ионийцы передумали и решили оставаться в Азии".

В последнее время некоторые современные исследователи, защищая достоверность сведений Геродота и Фукидода, стали утверждать, что для реконструкции событий классического периода сочинения поздних античных авторов не представляют совершенно никакой ценности.¹⁸ Мы не разделяем это категорическое утверждение и считаем, что второстепенные авторы нередко сохраняют ценные сведения, по тем или иным причинам не упоминаемые известными историками У. до н.э.¹⁹ Поэтому нам представляется, что реконструкция подлинной истории интересующего нас времени возможна только при согласовании сведений Диодора и других поздних авторов с данными Геродота и Фукидода.²⁰

Согласно общепринятому мнению, источником Диодора в рассматриваемом нами случае, как и во всей XI книге в разделах, касающихся истории Греции, был Эфор. Это несомненно так, однако мы против устоявшейся точки зрения, что Эфор был единственным источником Диодора для греческой истории У. Об Эфоре как источнике Диодора с полной уверенностью можно говорить

¹⁸ Hignett C. Op. cit., p. 7 f.

¹⁹ Larsen J.A.O. Op. cit., p.177.

²⁰ Каторга М.С. Персидские войны. СПб., 1858, с.16.

лишь в тех случаях, когда, во-первых, сам Диодор ссылается на этого автора; во-вторых, есть возможность текст Диодора сравнивать с подлинным текстом Эфора; в-третьих, если в тексте Диодора говорится о таких фактах или событиях, которые он бесспорно мог почерпнуть только у Эфора. Тем не менее исследователи нередко все сюжеты Диодора приписывают Эфору, хотя для этого порой и нет необходимых оснований, причем утверждают, что Диодор заимствовал у него материал не только в тех случаях, когда сообщал факты, не упоминаемые Геродотом или Фукидидом, но и тогда, когда излагаемые им события не находились в противоречии с тем, что писали эти историки. Едва ли такой подход к Диодору можно считать справедливым.

В последнее время появилось немало исследований, в которых авторы убедительно доказывают, что Диодор в работе с источниками был более самостоятелен, чем обычно принято считать.²¹ Поэтому мы, следуя мнению М.Мандеса, И.Пальма и др., считаем, что как Геродот и Фукидид, так и Эфор в равной мере служили для Диодора *Grundquelle*.

Некоторые исследователи, считая, что интересующий нас сюжет о совещании эллинского союза на Самосе Диодор позаимствовал у Эфора, указывают на подчеркнутое внимание, уделяемое Диодором, в отличие от Геродота, эолийцам и ссылаются при этом на эолийца Эфора, который везде старался прославить свой род-

²¹ Farrington B. Diodorus Universal Historian. Swansea, 1937; Troilo E. Considerazioni su Diodoro Siculo e la sua Storia universale. - In: Atti dell' Instituto Veneto di scienze, lettere ed arti, Anno 1940-41, Tomo C, parte 2, classe di scienze morali, lettere ed arti, p.17-42; Palm J. Über Sprache und Stil des Diodoros von Sizilien. Ein Beitrag zur Beleuchtung der hellenischen Prosa. Lund, 1955; Laqueur R. Diodore. - Hermes, 1958, Bd.86, Hft.3, S.257-290; Pavan M. La teoresi storica di Diodoro Siculo. - HAL, 1961, ser. VIII, fasc. 1-2, p.19-52, 117-151; Drews R. Diodorus and his Sources. - AJPh, 1962, vol.83, 4, p.383 f.; Burde P. Untersuchungen zur antiken Universalgeschichtsschreibung. Inaug. Diss. zu Erlang. Nürnberg; München, 1974, S. 43 f.; Мандес М. Опыт историко-критического комментария к Греческой истории Диодора. Одесса, 1901, passim.

ной город Киму и своих согражданников.²² В других сюжетах это объяснение может быть и справедливо, но в данном случае нам оно кажется слишком натянутым. Во-первых, в тексте Диодора эолийцы упоминаются всего два раза и нет никаких причин считать, что автор их как-то выделяет. Во-вторых, замечание Диодора "... τον μεν Ἰωνας καὶ τοὺς Αἰολεῖς σύμμαχοις ἐποίησαν" можно без всякого насилия над текстами вывести из уже упоминаемого сообщения Геродота "... Σαρίαν τε καὶ Χίους καὶ Λεσβίους καὶ τοὺς ἄλλους υῆστας... εἴ το δυνατούς εποίησαν" (IX, 106). Диодор лишь обобщает данные Геродота, имея в виду под ионийцами самосцев и хиосцев, а под эолийцами - жителей Лесбоса.²³ Кроме того, среди других островитян, о которых говорит Геродот, по-видимому, также были как ионийцы, так и эолийцы. При этом под ионийцами Диодор, как и Геродот, имеет в виду как материковых жителей, так и островных. Поэтому мы не видим основания утверждать, что по данному вопросу Диодор и Геродот расходятся во мнениях.

Сравнительный анализ текстов обоих авторов показывает, что и другие сообщения Диодора, на первый взгляд противоречие Геродоту, в действительности согласуются с его рассказом. Так, например, в отличие от Геродота, Диодор вполне определенно говорит, что сначала ионийцев и эолийцев приняли в союз, а потом стали убеждать покинуть Азию и переселиться в Европу. Несмотря на то, что текст Геродота не содержит такого однозначного утверждения, сопоставление имеющихся у Геродота сообщений о принятии в рассматриваемое время новых членов в эллинский союз (ят., VIII, 132; IX, 92, 106) позволяет высказать такое предположение. Диодор же, обобщая и сокращая текст Геродота, делает уже вполне однозначный вывод.

Сравнение сообщений обоих авторов показывает, что не противо-

²² См. материал к дискуссии об источниках Диодора (XI, 37, I-4) в статье Г.Майера (Meyer H. Op.cit., S.415, Ann.25; B. 420, Ann.34). Об Эфоре как источнике Диодора для указанного сообщения говорит Л.Хайби (Highby L.I. Op. cit., p.53).

²³ Этую идею впервые выдвинул М.Мандес (Мандес М. Указ.соч., с.100) и мы полностью с ней согласны.

речит Геродоту также замечание Диодора о том, что эллины во главе с Леотихидом и Ксантиппом обсуждали вопрос о переселении ионийцев и эолийцев в Европу и убеждали их покинуть Азию. Вывод Диодора, заключающийся в том, что азиатские эллины сначала было согласились с выдвинутым предложением и стали готовиться к отплытию, а затем уступили совету афинян, изменивших свое мнение, также вытекает из рассуждений Геродота.

Несомненно ценным добавлением к сообщению Геродота, подтверждающим вывод о переговорах афинян с ионийцами и формирование имперского характера афинской внешней политики, является замечание Диодора о том, что афиняне, убеждая ионийцев, говорили, что только они, находясь с ними в родстве, способны оказать им помощь. Кроме того, Диодор отмечает, что афиняне опасались того, что ионийцы, переселенные эллинами в Европу, уже более не будут признавать Афины метрополией.

Наряду с этим есть и действительные различия между двумя авторами. Диодор, в отличие от Геродота, сообщает, что предложение о переселении ионийцев и эолийцев в Европу на земли тех эллинов, которые выступали на стороне персов, внесли на обсуждение не пелопоннесцы, а эллины во главе с Леотихидом и Ксантиппом, причем Диодор упускает и другую не менее существенную деталь рассказа Геродота, а именно то, что пелопоннесцы предлагали предоставить ионийцам морские порты проперсидски настроенных эллинов. Эти расхождения, по-видимому, объясняются тем, что в данном случае, как и в большинстве других, мы имеем дело с некоторыми негативными последствиями сокращения Диодором текста Геродота.

Итак, сопоставление известных сообщений Геродота и Диодора показывает, что они в основном согласуются между собой и взаимодополняют одно другое. Общий же вывод, который вытекает из анализа этих сообщений, заключается в следующем. Совещание на Самосе явилось важной вехой в истории эллинского союза. Оно показало, что Спарта не имела абсолютного большинства в союзе и не могла проводить нужные для себя решения без какого-либо противодействия. Попытка пелопоннесцев вместе с лакедемонянами переключить внимание союзников на борьбу против тех эллинов, которые выступали на стороне персов, не достигла успеха.

Что касается афинян, то они, опираясь на свое морское mightство, впервые со времени образования эллинского союза выразили категорическое несогласие со Спартой и пелопоннесцами и, подстрекая против них ионийцев, положили начало расколу в эллинском союзе против персов. Спартанцы, желая сохранить единство в союзе, а вместе с тем и свое господство в Элладе, уступили афинянам и согласились продолжать военные действия против персов в Эгейиде.

Л.Г.Печатнова.

ЦАРЬ ПАВСАНИЙ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СПАРТЕ В КОНЦЕ У ВЕКА

Для понимания внешнеполитического курса Спарты в ближайшие после 404-го годы исключительно важное значение приобретает анализ внутриполитических коллизий, имевших место в Спарте в 403 г. и связанных с именем царя Павсания.¹ В научной литературе общепринятым является мнение, что критической точкой периода с 405 по 395 гг. является именно 403 г. В этом году в Спарте окончательно сформировалась сильная оппозиция Лисандру в лице царей и эфоров, в результате деятельности которых Павсаний был послан в Афины и Лисандр отстранен от большой политики. Хронология этих событий не вызывает особых разногласий: как правило, время пребывания Павсания в Афинах определяют в пределах весны - ранней осени 403 г. и все прочие сопутствующие обстоятельства соотносят именно с этой датой.²

В последние годы Пелопоннесской войны первенствующее положение Лисандра было столь безусловным, что, конечно, не могло

¹ Подробный очерк жизни и деятельности спартанского царя Павсания см.: Poralla P. Protopographie der Lakedaimonier. Breslau, 1913, Bd. 595, S. 103 f.; Schaefer H. Pausanias (26). - Rf., 1927, Bd. 18, №bd. 36, Sp. 2578-2584.

² Эд.Мейер считает, что Павсаний находился в Афинах летом 403 г. (Gd., 1902, Bd. V, §758, S. 41 f.). Ю.Белох датирует это событие ранней осенью 403 г. (GG., 1922, Bd. III, Abt. I, S. II, Ann. 3; Bd. III, Abt. 2, S. 210), а Т.Леншай - апрелем